Православие за Великой Китайской Стеной

Зоя Градова
(«Русская Жизнь»)

Утро в среду накануне Дня благодарения выдалось серое, пасмурное. Моросил мелкий, холодный дождик. Погода никак не располагала к семейным прогулкам. Грезился камин, плед, интересная книга да стакан горячего чаю. Тем не менее, в Музее Русской культуры в Сан-Франциско появились довольно неожиданные посетители – молодая китайская семья с двумя маленькими детьми. Визит этот не был просто познавательным. Визитеры принесли интересные материалы, связанные с православной церковью и сами оказались православными. Мы разговорились. Митрофан Чин, так представился глава семейства, является президентом и клерком Православного братства Всех Китайских Святых, первоочередной задачей которого является перевод на современный китайский язык богослужебной и богословской литературы. Митрофан, в прошлом принадлежавший к церкви Евангелистов и даже принимавший участие в миссионерских поездках на Тайвань, Макао и в Парагвай, обнаружил православную церковь ...на интернете. Его поразило то, что церковь провозглашала себя единственно истинной, наследницей апостольской. Митрофан начал читать святых Отцов церкви и размышлять над литургической и пастырской природой ранней церкви. В творениях святых Отцов он нашел то, чего не было в учении Евангелистской церкви – смирение и покаяние. Паломничество в Святую землю только утвердило его во мнении, что церковь апостольских времен и современная православная церковь суть одно и то же. Митрофан принял святое крещение в Антиохийской церкви на Пасху в 2001 году, а в 2002 он и его жена Мишел венчались. У них двое маленьких сыновей, Тобиас Николай и Иоким Иван. Живут они в Кембридже, в штате Массачуссетс и являются прихожанами антиохийской церкви Пресвятой Девы Марии. Помимо того, что Митрофан работает системным администратором в компании «Boston Scientific», он поет в церковном хоре и уже проучился три года на заочных богословских курсах. Частью учебной программы этих курсов является участие в миссионерской деятельности. Проект «Китайский перевод» и стал для Митрофана такой работой. Целью его является не более и не менее как возрождение или, как говорится в английском варианте, «воскрешение» православия в Китае. Чтобы правильно оценить масштабы задачи, необходимо коснуться истории православия в Китае.

Христианство несторианского толка в Китае с VII века. Найдены тексты персидских несторианских монахов седьмого века о церквях и монастырях. С XIII века миссионерскую деятельность в Китае начал Рим. В 1684г. войска китайского императора Канси (династия Цин) захватили Албазин – русский острог на левом берегу Амура. Китайцы привезли пленных в Пекин, к императору. Он их помиловал и освободил. Большинство вернулось в Россию, но часть осталась в Пекине и Манчжурии. Те, что остались в Пекине, женились на китаянках, стали служить в охране императора и назывались «Русская сотня». Для совершения молитв им был выделен пустующий буддийский храм, а через 14 лет священник Максим Леонтьев получил от Тобольского митрополита Игнатия грамоту, позволяющую освятить храм. Что и было совершено в 1698 г. в честь Св. Софии. В целях окормления этой паствы была учреждена Российская Духовная Миссия. Сейчас в Пекине живет более 200 православных христиан, большинство которых составляют потомки албазинцев.

4 апреля 1719 г. митрополит Феодор (Филофей) написал письмо губернатору Сибири Гагарину: «Есть надежда на прославление имени Божия среди китайцев ...аще ваше сиятельство приимеше по Бозе ревность, с преосв. Стефаном (Яворским) посоветовав, доложите Его Царскому Величеству, и, избрав доброго и мудрого человека, туда в царство китайское пошлете не замедля. Аще хоть бы и чином архиерейским почтите, и клиру с ним человек 15 послати...» Содержание письма было доложено императору Петру I. Император, Духовная коллегия и Сенат эту идею поддержали и в качестве кандидата на место епископа в Пекине был назначен обер-иеромонах Александро-Невской Лавры Иннокентий (Кульчицкий), будущий святитель Иннокентий Иркутский. Но, к сожалению, все попытки епископа добраться до Пекина оказались неудачными, и в 1727 году в Петербурге было принято решение оставить епископа Иннокентия в Иркутске.

Надеждам этим не суждено было осуществиться. Православие в Китае не получило большого распространения, напротив, история Китая изобилует фактами гонения на христиан. Причин этому множество. Это и традиционное китайское мировоззрение, которое С.А. Архангелов охарактеризовал как отличающееся чрезвычайно «...сухим и безжизненным характером. Китаец – практик главным образом; идеальным порывам у него нет места, их заменяют расчеты...Религия у него отступает на задний план». Это и плохое знание китайского языка среди миссионеров. Это и недостаточная поддержка со стороны России и нежелание сотрудников Рос-